

**КОНВЕНЦИЯ ПРОТИВ ПЫТОК
И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ,
БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ
ИЛИ УНИЖАЮЩИХ
ДОСТОИНСТВО ВИДОВ
ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ**

Distr.
GENERALE

CAT/C/SR.812
26 June 2009

RUSSE
Original: FRANÇAIS

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Сороковая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ 812-го ЗАСЕДАНИЯ**,

состоявшегося во Дворце Вильсона в Женеве,
во вторник 29 апреля 2008 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н ГРОССМАН

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания представлен в качестве документа CAT/C/SR.812/Add.1.

** Краткий аналитический отчет о 811-ом заседании не составлялся.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны быть представлены на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска этого документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Все поправки к кратким отчетам об открытых заседаниях Комитета в ходе настоящей сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Третий периодический доклад Австралии

Открытая часть заседания начинается в 10 час.05 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ
(пункт 7 повестки дня)

Третий периодический доклад Австралии (HRI/CORE/1/ Add.44; CAT/C/67/Add.7; CAT/C/AUS/Q/4; CAT/C/AUS/Q/4/Add.1; CAT/C/AUS/Q/4/Add.1/Rev.1 и письменные ответы на вопросы 27 и 29 из списка, подлежащего рассмотрению (документ без условного обозначения, распространен только на английском языке))

1. *По приглашению Председателя г-жа МИЛЛАР, г-н МАННИНГ, г-н ИЛЛИНГВОРТ, г-жа Браун, г-жа ДБЮК, г-н О'БРАЙЕН, г-жа МакКОСКЕР, г-жа ВИЛЬСОН, г-жа О'БРАЙЕН и г-н МИЗРА (Австралия) занимают места за столом Комитета.*
2. Г-жа МИЛЛАР (Австралия) говорит, что Австралия стремится соблюдать свои обязательства, вытекающие из Конвенции против пыток и других относящихся к сфере прав человека договоров, стороной которых она является. Австралия продолжает осуществлять меры по запрещению и предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания во всей полноте своей юрисдикции, а также активно поддерживает международные действия, направленные против пыток. Четвертый периодический доклад, представляемый Комитету, свидетельствует о желании Австралии соблюдать свои обязательства, а также о ее приверженности основным принципам Конвенции. Письменные ответы были составлены так, чтобы в них содержалась информация, которую запрашивал Комитет в переданном списке вопросов, подлежащих рассмотрению.
3. Австралия признательна Комитету за его согласие перенести на эту сессию рассмотрение ее четвертого периодического доклада, которое вначале должно было состояться в ноябре 2007 года одновременно с проходившими тогда федеральными выборами. Содержание доклада относится к периоду с июня 1997 года по октябрь 2004 года. Он был составлен еще при прежнем правительстве, так же, как и письменные ответы, направленные в сентябре 2007 года. Нынешнее правительство благодарит Комитет за возможность дополнить эти ответы, с тем чтобы обновить их содержание, обрисовать политические перемены, произошедшие после его прихода к власти, и представить новые статистические данные.
4. Новое Правительство было избрано в результате кампании, сориентированной на защиту прав человека и укрепление сотрудничества Австралии с системой Организации Объединенных Наций и ее правозащитными механизмами. Проведение в жизнь обязательств, взятых Правительством в ходе избирательной кампании, не заставило себя

ждать. 13 февраля 2008 года Премьер-министр от имени Парламента Австралии представил официальные извинения за законы и политику прежнего правительства, в соответствии с которыми дети коренных жителей и дети островитян Торресова пролива забирались из своих семей. Этим жестом было заявлено о появлении нового вида партнерства с коренными народами Австралии, основанного на уважении, сотрудничестве и взаимной ответственности.

5. Правительство готово ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции против пыток. В настоящее время им рассматриваются положения о создании национального превентивного механизма, исходя из существования на уровне союза, штатов и территорий некоторого числа независимых органов по наблюдению за действиями государственных должностных лиц. В их числе Комиссия по правам человека и обеспечению равных возможностей (КПЧРВ), уполномоченная проводить расследование любых действий или поступков, противоречащих правам человека. Эти права распространяются, в частности, на лиц, находящихся в заключении в изоляторах иммиграционной службы или в тюрьмах, которые могут обратиться с жалобой в Комиссию, если они считают, что их права были нарушены. Они также имеют право общаться с представителями Комиссии в конфиденциальном порядке, причем охранники и другие должностные лица не должны вмешиваться в их отношения и контакты с Комиссией.

6. Изучение вопроса о национальных превентивных механизмах позволит Австралии определить, в какой мере отвечают требованиям Факультативного протокола существующие организации и нужно ли создавать новые. Австралия надеется присоединиться к протоколу как можно быстрее, но она не сможет это сделать до того, как убедится в том, что законодательство, политика и практика страны соответствуют обязательствам, вытекающим из протокола. Кроме того, она должна провести консультации со штатами и территориями и заручиться поддержкой Парламента, прежде чем принять официальное решение о присоединении к Факультативному протоколу.

7. В отношении статьи 4 Конвенции против пыток, Австралия уже указывала в своих предыдущих докладах, что в полной мере отвечает ее требованиям, поскольку действия, упомянутые в определении пытки, данном в Конвенции, рассматриваются как нарушения согласно уголовному законодательству австралийских штатов и территорий. Тем не менее, Правительство предусматривает ввести определение пытки в законодательство.

8. Федеральная система Австралийского союза детально представлена в общем базовом документе, который Австралия направила в июле 2007 года. При составлении четвертого периодического доклада и письменных ответов Федеральное Правительство работало в тесном сотрудничестве с правительствами штатов и территорий. Оно также обращалось за консультациями к Комиссии по правам человека и обеспечению равных возможностей (КПЧРВ), Национальному омбудсмену и неправительственным организациям (НПО). Комиссия по просьбе Правительство занимается вопросами, касающимися прав человека, и играет важную роль в повышении уровня информированности общества о правах человека и об их соблюдении. Деятельность правозащитных НПО также имеет немалое значение. Существенный вклад Австралии в международные усилия по поощрению прав человека отражает ее решимость защищать их на собственной территории. Соблюдение международных обязательств Австралии,

особенно связанных с Конвенцией против пыток, обеспечивается не только законодательными нормами, относящимися к юрисдикции всех уровней, но также всей совокупностью инфраструктуры, парламентских, судебных и административных положений и учреждений. Это обеспечивает гарантии того, что выполнение государственными служащими своих функций - в частности любых действий, совершаемых от имени Правительства – является предметом пристального наблюдения. Право использовать любые властные полномочия от имени государства должно быть прописано в законе.

9. В настоящее время австралийская система защиты прав человека основывается на сети демократических учреждений и средств, усиленных рядом специальных гарантий, вытекающих из Конституции и общего права (англ. *common law*), а также другими механизмами, определенными законом. Конституция предусматривает разделение властей, что гарантирует независимость и взаимную подотчетность каждой ее ветви - исполнительной, законодательной и судебной. Другая важная характеристика конституционной системы связана с принципом ответственности, согласно которому исполнительная власть несет ответственность перед Парламентом, а Парламент – перед народом. Судебная система Австралии, являющаяся общеправовой системой (*common law*), основана на приоритете права: это означает, что Правительство должно соглашаться с решениями судов относительно интерпретации законов и методов их применения.

10. Все австралийские судебные органы принимают конкретные меры для того, чтобы все государственные служащие, имеющие дело с задержанными или заключенными, будь это при аресте, допросе или в других случаях, знали о своих обязательствах в связи с Конвенцией и о том, как их следует выполнять. Достижению этой цели способствует, в частности, разработка руководящих принципов, а также обучение по вопросам теории и практики наблюдения за действиями сотрудников полиции и тюремного персонала на всех уровнях

11. Комиссия КПЧРВ следит за тем, чтобы правительство на местах соблюдало свои обязательства, касающиеся прав человека. Другие учреждения также участвуют в деятельности по поощрению и защите этих прав, например, федеральный Омбудсмен, Австралийская комиссия по реформе законодательства и, при необходимости, королевские комиссии. Таким образом, риск, связанный с тем, что лицо, находящееся при исполнении служебных обязанностей, нарушит Конвенцию или другие обязательства, вытекающие из договоров по правам человека, весьма невелик; кроме того, существуют надлежащие механизмы, действующие в тех редких случаях, когда нарушения все же происходят. Правительства стремятся обеспечить постоянные гарантии защиты прав человека на всей территории страны. Как оно заявляет, речь идет о вопросе первостепенной важности, касающемся всех австралийцев. В свете этого предусмотрено проведение общенационального консультативного референдума с целью определить средства, обеспечивающие признание прав и обязанностей каждого и их защиту: любая будущая политика в области прав человека будет разрабатываться с учетом мнения, высказанного населением.

12. Начиная с 2004 года - последнего из периода, относящегося к докладу, произошел ряд существенных перемен. Были проведены важные реформы внутри австралийских иммиграционных служб - некоторые из них по инициативе прежнего правительства -

которые были затем продолжены и расширены правительством, избранным в ноябре 2007 года. Последним был взят курс на улучшение обращения с иммигрантами на всех этапах их приема иммиграционными службами. Австралийская иммиграционная система нацелена на то, чтобы гарантировать всем лицам, попадающим в ее поле зрения, равноправное обращение и уважение их достоинства, как это следует из обязательств, вытекающих из основных договоров по правам человека, а также доступ к медицинской и юридической помощи, в которой они нуждаются. В июне 2005 года австралийский Парламент внес изменения в правила содержания лиц, задержанных иммиграционными службами. Одно из основных изменений связано с тем, что теперь разрешено размещать семьи с детьми в принадлежащих коммуна муниципальным центрах, где они могли бы пользоваться персонально ориентированными услугами: спустя месяц после начала реформы все семьи с детьми были переведены из изоляторов временного содержания иммиграционной службы в центры указанного типа. Целью этого было свести практику содержания детей в изоляторах к одиночным случаям и только в виде исключения.. Новое правительство пошло еще дальше, вообще запретив эту практику при любых обстоятельствах. Недавно были начаты другие реформы с целью улучшить условия содержания в изоляторах иммиграционной службы. Был увеличен объем санитарно-медицинских услуг на местах, особенно в отношении психического здоровья; реорганизована инфраструктура и приняты меры по улучшению методов учета и ведения личных дел. Были сделаны шаги в направлении сокращения сроков получения въездных виз. Решения о приемлемости, а также по сути обращений должны отныне приниматься в течение трех месяцев после их получения. Если сроки не соблюдаются, об этом факте сообщается в Парламент. Благодаря этим мерам, сроки рассмотрения обращений значительно снизились. В соответствии со своими предвыборными обещаниями, новое правительство покончило с практикой перевода соискателей убежища в изоляторы временного содержания за рубежом и с декабря 2007 года по февраль 2008 года завершило репатриацию в Австралию последних соискателей убежища, которые в них находились. В рамках обещанной новым правительством реформы режима принудительного содержания в отделениях иммиграционной службы Министерство по вопросам гражданства и иммиграции объявило 12 марта 2008 года, что пересмотрит дела лиц, задержанных более, чем два года назад. Этот пересмотр почти закончен. После консультаций с федеральным Омбудсменом по поводу наилучших способов решения этого вопроса, Министерство сообщило о своем намерении создать специальные процедуры для таких случаев. Новое правительство взяло на себя ответственность за то, чтобы, наряду с предоставлением прочных официальных гарантий соискателям убежища и беженцам, отношение к ним носило справедливый характер, совместимый с международными обязательствами Австралии. В этих целях было решено отменить временные визы. Министерство по вопросам гражданства и иммиграции считает, что нынешнее законодательство дает ему слишком широкие права в плане принятия решений по вопросам иммиграции, и публично высказалось за независимость и прозрачность этой процедуры, а также за возможность обжалования решений. Это могло бы заинтересовать Комитет, поскольку в 2001 году он рекомендовал Австралии «...изучить своевременность создания механизма пересмотра, независимого от решений министерства...».

13. В 2002 году Австралия ратифицировала Римский статут Международного уголовного суда и приняла законодательные положения в соответствии с его требованиями, в частности определения преступлений геноцида, преступлений против

человечества и военных преступлений, затрагиваемых в Римском статуте. В определении этих преступлений специально упоминаются пытки и бесчеловечные виды обращения; принятые соответствующие положения действуют как на австралийской территории, так и за ее пределами. Служащие австралийских Сил обороны, вовлеченные в вооруженные конфликты международного или другого характера, обязаны выполнять эти положения. На протяжении всей своей карьеры и особенно перед проведением операций в рамках какой-либо миссии они проходят усиленное обучение по указанным вопросам и сдают технические экзамены, в частности на знание гуманитарных обязательств в рамках международного права. Кроме того, Главный инспектор Сил обороны – эта должность введена в январе 2003 года – обеспечивает независимый надзор за действиями системы военной юстиции для выявления злоупотреблений, которые могут иметь место, и для проверки существующих возможностей обжалования.

14. Австралийская делегация находится в распоряжении Комитета для предоставления той дополнительной информации, которая его заинтересует. Заблаговременное направление списка вопросов для рассмотрения позволяет государству-участнику проконсультироваться со всеми юридическими инстанциями и подготовить подробные ответы. Эта мера свидетельствует о прогрессе в деятельности комитетов, направленной на повышение эффективности и координацию усилий, и тем самым способствует поощрению прав человека в соответствии с главными целями реформы в этой области, проводимой в системе Организации Объединенных Наций. В своих письменных ответах Правительство Австралии не затронуло два вопроса из списка - №№ 27 и 29 – так как считает, что эти вопросы выходят за рамки мандата Комитета. Однако, стремясь к укреплению своего сотрудничества с системой учреждений Организации Объединенных Наций, оно в итоге решило ответить на эти вопросы. Соответствующие ответы были переданы в секретариат, который распространит их среди членов Комитета в ходе заседания. Г-жа Миллар подтверждает решимость Австралии полностью соблюдать свои обязательства, связанные с Конвенцией, и выражает удовлетворение возможностью диалога между делегацией и Комитетом.

15. Г-н МАРИНЬО МЕНЕНДЕС (Докладчик по Австралии) благодарит государство-участник за направление своей делегации высокого уровня и составление доклада и письменных ответов, содержащих обширные сведения, что свидетельствует о том значении, которое государство-участник придает работе Комитета. Среди перемен, о которых говорила г-жа Миллар в своем выступлении, три являются особенно примечательными и заслуживают всяческого одобрения. Речь идет о закрытии австралийских иммиграционных изоляторов за рубежом и репатриация в Австралию всех соискателей убежища, которые там находились; об изучении возможностей присоединения Австралии к Факультативному протоколу к Конвенции и о намерении нового правительства ввести в федеральное законодательство определение пыток как отдельного нарушения. Однако остается некоторая озабоченность в связи с рядом вопросов, которые требуют пояснений со стороны делегации.

16. Во-первых, фундаментальное право не подвергаться риску применения пыток и неприкосновенный характер этого права специально не отражены ни в Конституции, ни в каких-либо других текстах федерального законодательства. В силу этого, Парламент мог бы не только принять закон, противоречащий международным нормам, касающимся предупреждения и запрещения пыток, но, более того, такой закон не подлежал бы

обжалованию как антиконституционный. К тому же, законодательство некоторых стран включает положения о запрещении пыток, но не предусматривает равную степень юридической защиты от них, оставляя место для актов дискриминации. Хотелось бы получить уточнения по поводу расхождений, с одной стороны, между австралийским внутренним правом и международным правом, а с другой – между федеральным законодательством и законодательством штатов. Было бы также полезно знать, предусматривается ли рассмотрение этих вопросов в рамках дебатов вокруг проекта федерального закона о запрещении пыток.

17. Осуществление статьи 2 Конвенции, похоже, также наталкивается на некоторые трудности. Обязательство по предупреждению актов пыток, упомянутое в этой статье, примыкает к обязательству гарантировать соблюдение ряда основных прав – права на встречу с судьей, права на защиту, на презумпцию невиновности и т.д. – которые, по мнению Комитета, не всегда соблюдаются государством-участником. Например, ожидающие решения по своему делу нелегальные иммигранты, соискатели убежища или статуса беженца в обязательном порядке содержатся под арестом, иногда весьма продолжительное время, не имея при этом возможности встретиться с судьей. Уменьшение сроков рассмотрения заявок на получение визы, упомянутое г-жой Миллар, конечно, заслуживает одобрения, но хотелось бы также знать, каково положение лиц ожидающих высылки. Делегация могла бы, возможно, указать, существует ли максимальный срок, по истечению которого какое-либо лицо, не будучи высланным, не должно больше оставаться в заключении. Другим важным аспектом является ситуация с дискреционными полномочиями Министерства по вопросам гражданства и иммиграции. Было сказано, что последнее высказалось в пользу того, чтобы его решения контролировались судебными органами. Хотелось бы получить дополнительную информацию по этому вопросу. Желательно также знать, есть ли положения, гарантирующие лицам, находящимся в длительном заключении, возможность встретиться с судьей

18. Похоже, что в рамках борьбы с терроризмом австралийские силы безопасности могут очень долго удерживать лиц в заключении. Было бы интересно знать, контролируется ли кем-нибудь такой вид заключения, и если да, то как осуществляется этот контроль. Лица, задержанные по таким подозрениям должны иметь право на встречу с судьей. Приветствуется любая информация, которую могла бы дать делегация по этому вопросу. Международное сообщество приравнивает некоторые методы допроса к пыткам: было бы полезно знать, применяют ли силы безопасности официальные правила проведения допросов, и если да, то запрещаются ли в этих правилах действия, приравниваемые к применению пыток. Если нет специальных правил, то возможно есть общие руководящие принципы проведения допросов, и в этом случае желательно с ними ознакомиться.

19. Некоторые австралийские тюрьмы в значительной степени переполнены. Обычно считается, что когда численность заключенных превышает на 20 процентов реальную вместимость тюрьмы, то есть риск применения к ним жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения. Австралия, как указывалось, стремится решить эту проблему. Хотелось бы уточнить, какие шаги предпринимаются в этом направлении.

20. В отношении статьи 3 Конвенции, изучение документов, представленных государством-участником и сообщений НПО показывает, что в австралийском законодательстве отсутствуют специальные положения о гарантиях соблюдения принципа невозвращения лиц другому государству при определенных обстоятельствах. Действительно, в австралийском праве предусмотрены средства защиты от высылки только в случае, если высылаемому лицу угрожает смертная казнь в принимающей стране; угроза пытки или дурного обращения не является, следовательно, достаточным основанием для такой защиты. Кроме того, в своем решении, вынесенном в 2003 году по делу *NATB*, Федеральный суд постановил, что никто не обладает абсолютным правом на защиту со стороны австралийских властей от риска быть подвергнутым смертной казни, пыткам или судебному преследованию в принимающей стране. Было бы полезно знать, могут ли решения о высылке приниматься независимо друг от друга как Генеральной прокуратурой, так и Министерством по вопросам иммиграции, могут ли быть обжалованы их решения, и если да, то какая власть – судебная или исполнительная – принимает окончательное решение. Г-н Мариньо Менендес напоминает в этой связи, что Австралия сделала заявление, предусмотренное статьей 22 Конвенции, и, следовательно, несет обязательства относительно того, чтобы разрешать обращаться в Комитет лицам, считающим себя жертвами нарушений статьи 3 Конвенции австралийской администрацией, и воздерживаться от высылки, когда последний обращается с просьбой принять временные меры защиты. Комитет хотел бы знать, создан ли механизм для проверки выполнения принимающим государством его дипломатическими заверений, которые были сделаны по запросу, предшествующему выдаче данного лица. Он хотел бы также знать, предусматривает ли австралийское законодательство положения, разрешающие лицам, которые не были подвергнуты высылке или экстрадиции из-за угрожающей им опасности в принимающей стране, получить вид на жительство по гуманитарным соображениям. Могла бы австралийская делегация сообщить о случаях применения таких положений, если они существуют?

21. Что касается статьи 4 Конвенции, то следует напомнить, что пытка не только один из составных элементов грубых нарушений, таких, как геноцид и преступления против человечества, но сама по себе целиком является нарушением международного права. Поэтому можно сказать, что существует основное право не быть подвергнутым пытке, и что государства-участники Конвенции обязаны, согласно статье 5, принимать необходимые меры для установления своей универсальной юрисдикции или выдачи предполагаемых авторов пыток, которые находятся на австралийской территории, в другие страны, где они должны предстать перед судом. Поскольку в федеральном законодательстве нет положений, квалифицирующих пытку как отдельное нарушение, г-н Мариньо Менендес спрашивает, каким образом государство-участник осуществляет свои обязательства, вытекающие из статьи 4 Конвенции.

22. Дэвид Хикс, австралийский гражданин, подозреваемый в терроризме, несколько лет провел в заключении на американской базе в Гуантанамо, где он подвергался пыткам. Он был переведен в Австралию в рамках соглашения, предусматривающего, среди прочего, что он откажется от всяких попыток привлечь к ответственности правительство Соединенных Штатов за применение к нему дурного обращения; возникает вопрос о совместимости такого соглашения с положениями Конституции государства-участника. В

делах о применении пыток право на обжалование является абсолютным и не подлежит никаким ограничениям.

23. По информации, полученной от НПО, австралийские граждане также незаконно переводились на базу в Гуантанамо, где, по утверждениям, они подвергались пыткам во время допросов в присутствии австралийских должностных лиц. Комитет хотел бы знать, могут ли австралийские граждане, подвергавшиеся пыткам за рубежом со стороны граждан других стран, требовать компенсации в национальных судах, и обладают ли последние компетенцией для рассмотрения дел, связанных с пытками вне территории государства-участника.

24. Наконец, г-н Мариньо Менендес напоминает, что Австралия - одно из немногих государств-членов Генеральной ассамблеи ООН, которые проголосовали против принятия Декларации о правах коренных народов, и он желал бы знать, намерено ли австралийское Правительство пересмотреть свою позицию по этому вопросу, а также ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции.

25. Г-н ГАЛЛЕГОС ЧИРИБОГА (Содокладчик по Австралии) говорит, что он с удивлением прочитал в письменных ответах на вопросы 27 и 29 из списка вопросов, подлежащих рассмотрению, что их тематика выходит за рамки мандата Комитета, и он хотел бы знать, на чем основано такое утверждение, так как, по его мнению, все права человека тесно связаны между собой и не могут рассматриваться в замкнутом индивидуальном контексте. С другой стороны, он с удовлетворением отмечает, что периодический доклад и письменные ответы, составленные предыдущим правительством, были дополнены нынешним Правительством, что говорит об особом внимании последнего к проблеме прав человека и о значительном прогрессе, достигнутом им в этой области.

26. Что касается статьи 10 Конвенции, то г-н Галлегос Чирибога хотел бы получить больше информации о подготовке наемников для операций за рубежом, в частности об их обязательствах соблюдать права человека в контексте текущего конфликта. Остается сожалеть, что дела о нарушениях, совершенных за рубежом служащими частных охранных бюро, которые получили широкую международную огласку, не были рассмотрены с необходимой оперативностью австралийскими властями. Государство-участник должно нести моральную ответственность за действия австралийских наемников за рубежом.

27. Поскольку изоляторы временного содержания для нелегальных иммигрантов были закрыты в Папуа-Новой Гвинее, вызывает удивление то, что новый центр такого рода был построен на острове Рождества. К тому же правительство заявило о том, что продолжит рассмотрения ходатайств об убежище, поданных иностранцами без документов, подтверждающих личность, которые находятся в этом центре, который, впрочем, и был построен для этих целей. Вызывает озабоченность то, что мигранты без документов и лица без гражданства, то есть особо уязвимые категории населения, могут находиться в бессрочном заключении, не имея возможности обжаловать свое положение.

28. В отношении статьи 11 Конвенции и особенно проблемы перенаселенности тюрем, вызывает озабоченность то, что, согласно информации, имеющейся у Комитета, 5000 из

25000 заключенных страдают психическими расстройствами, и что коренное население перепредставлено в тюрьмах. Г-г Галлегос Чирибога хотел бы получить дополнительную информацию об условиях содержания в тюрьмах строгого режима, учитывая то, что лица, ожидающие суда, могут находиться в изоляции продолжительное время, что создает угрозу для их психического здоровья. В декабре 2007 года австралийский Премьер-министр официально извинился перед коренными жителями за нарушения, жертвами которых они были в прошлом, и это приветствуется. Но государство-участник должно не только пересмотреть свою позицию по отношению к Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, но также присоединиться к Конвенции №169 Всемирной организации труда о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни. Австралии следовало бы также присоединиться к Конвенции о правах инвалидов.

29. В связи с положением семей, попросивших убежища в государстве-участнике, следует положительно отметить то, что эти лица более не находятся в иммиграционных изоляторах, а содержатся в структурах, принадлежащих коммунам. Аналогично этому, меры, принимаемые Правительством для разработки проекта законодательства, специально направленного на запрещение пыток, является хорошей новостью, и хотелось бы знать, когда этот текст может быть принят. Комитет получил информацию, что в судебной практике больше нет случаев, когда какое-либо лицо было бы осуждено за акты пыток или жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, и это вызывает замечания. Кроме того, было бы желательно знать, имеют ли жертвы нарушений такого рода доступ к средствам реабилитации.

30. В отношении статьи 16 Конвенции, Комитет хотел бы знать, запрещает ли австралийское законодательство применение телесных наказаний к детям. Он отмечает, что было проведено очень мало расследований по делам, связанным с торговлей людьми, и что судебные решения по таким случаям выносились крайне редко. Учитывая, что торговля людьми, как правило, связана с жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство обращением, действия такого рода должны наказываться по всей строгости закона.

31. Г-жа БЕЛЬМИР после прочтения доклада и письменных ответов отмечает, что нелегальные мигранты имеют, конечно, возможность обжалования касающихся их административных решений, но законность этих решений автоматической проверке не подлежит. Поскольку решения Министерства по вопросам гражданства и иммиграции могут заменять решения суда, необходимо уточнить, не противоречит ли это смешение полномочий принципам разделения властей, и совместимо ли оно с Конституцией государства-участника.

32. Ссылаясь на пункт 65 и 66 периодического доклада, г-жа Бельмир отмечает, что, по заявлению государства-участника, Комитет некомпетентен рассматривать вопросы, связанные с дискриминацией, которые относятся исключительно в мандату Комитета по ликвидации расовой дискриминации. Однако в определении пытки в первой статье Конвенции дискриминация упомянута среди мотивов, по которым какое-либо лицо может быть подвергнуто пыткам. Таким образом, Комитет имеет все основания интересоваться национальным или этническим происхождением жертв пыток или дурного обращения в той мере, в какой этот элемент присутствует в составе нарушений.

33. В 2006 году значительное число коренных жителей умерло в полицейских участках из-за несоразмерного применения силы полицией, в частности в результате использования методов обездвиживания, вызывающих асфиксию. Если такие случаи имели место и, кроме того, не послужили поводом для какого-либо судебного вмешательства, то возникает законный вопрос о соблюдении государством-участником своих обязательств согласно статье 1 Конвенции, в которой запрещаются акты пыток, основанные на дискриминации любого характера. Наконец, вызывает сожаление тот факт, что под предлогом борьбы с высоким процентом краж со взломом в Западной Австралии продолжают в обязательном порядке применяться наказания, связанные с лишением свободы, по отношению к несовершеннолетним ворами-рецидивистам, а также к организаторам нелегальной переброски в Австралию выходцев из других стран, что является нарушением принципов обращения с несовершеннолетними правонарушителями. Намерено ли государство-участник заменить наказания в виде обязательного тюремного заключения другими мерами пресечения?

34. Г-жа СВЕАСС положительно оценивает то, что последние политические перемены открыли перспективы изменения ситуации в стране и хотела бы знать предусматривается ли в этом контексте расширить нынешний мандат Комиссии по правам человека и соблюдению равных возможностей, с тем чтобы он покрывал положения Конвенции против пыток. В пункте 740 своих письменных ответов Австралия указывает, что между 2000 и 2006 годом не отмечен ни один случай выдачи компенсации жертвам пыток и жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения – факт, который требует пояснений. Действительно, если учесть, что некоторые источники сообщают об осуществлении Австралией различных программ реабилитации, предназначенных для соискателей убежища, пострадавших от пыток до прибытия в Австралию, то вызывает удивление, что государство не получило никаких ходатайств о выдаче компенсации.

35. Было бы желательно уточнить причины, по которым дела о торговле людьми или сексуальной эксплуатации в коммерческих целях послужили основанием для столь немногочисленных случаев расследований и вынесения осудительных приговоров. В частности, г-жа Свеасс хотела бы, чтобы делегация прореагировала на информацию о том, что оказание помощи и защиты жертвам, которые не сотрудничают со следствием и не способствуют преследованию торговцев людьми, оставляет желать лучшего, как это констатировал Комитет по ликвидации всех форм расовой дискриминации в отношении женщин в своих заключительных замечаниях к четвертому и пятому периодическому докладу Австралии (CEDAW/C/AUL/CO/5, пункт 20). Намерено ли государство-участник принять меры, направленные на прекращение насилия в отношении женщин-заключенных в тюремных учреждениях Австралии? Тот факт, что государство-участник не занимается этим видом насилия и, в более широком плане, бытовым насилием в семье, может быть приравнен к нарушению Конвенции.

36. Г-жа Свеасс с удовлетворением отмечает, что отныне запрещается помещать соискателей убежища в изоляторы иммиграционной службы, и хотела бы знать, предусмотрело ли государство меры по реабилитации и компенсации в интересах соискателей убежища, которые были освобождены в результате этого запрещения. Намерено ли государство-участник использовать в борьбе с терроризмом в качестве поддержки усилия Специального докладчика по вопросам поощрения и защиты прав человека и основных свобод?

37. Г-жа ГАЭР благодарит делегацию за подробные ответы на вопросы, заданные членами Комитета, и, в более широком плане, подчеркивает серьезный подход государства-участника к вопросу реформы договорных органов. Было бы интересно узнать мнение государства-участника о новой процедуре составления докладов, которая сейчас изучается Комитетом.

38. Возвращаясь к некоторым моментам, затронутым другими членами Комитета, г-жа Гаэр благодарит делегацию за сведения о принятых государством-участником мерах по борьбе с сексуальным насилием в местах заключения. В пункте 146 его письменных ответов указывается, что изучение журналов записи заключенных в изоляторах иммиграционной службы не выявило ни одного подтвержденного случая сексуального насилия «за последние годы». Надо было бы точно знать, о каком периоде идет речь и о результатах этого изучения. В пункте 156 письменных ответов государство-участник подчеркивает масштабы сексуального насилия, являющиеся, по мнению Комитета. Необычайно широкими; шесть тюремных охранников стали жертвами сексуального насилия со стороны заключенных (мужчин и женщин) в течение 2005-2007 года. Было бы интересно узнать, почему государство-участник не ведет статистику мер, принятых в связи с этими случаями; известны ли о таких фактах, имевших место до 2005 года и после 2007 года; и почему в статистических данных полиции Квинсленда, касающихся актов сексуального насилия, не сообщается о жалобах в связи с такими актами, совершенными в период предварительного заключения.

39. В пункте 928 своих письменных ответов Австралия указывает, что не возбуждалось никакого судебного преследования по фактам нарушений, выразившихся в калечении женских гениталий в штате Виктория, и дает понять, что причина этого в том, что в указанном штате делается упор на просвещение и профилактику. Следует ли из этого вывод, что калечащая практика иссечения женских гениталий была искоренена или что она касается только некоторых категорий населения? Не могла бы делегация уточнить число женщин, которым угрожает опасность в результате этой практики? Было бы также интересно узнать, обращался ли за медицинской помощью кто-либо из пострадавших от такой практики; применялись ли на деле положения закона 1993 года о защите детства, согласно которым суды могут назначить меры защиты, если какой-либо девочке действительно грозит иссечение гениталий, и как на практике власти получают информацию о такой ситуации. Вопрос представляется важным, так как помимо интересного превентивного механизма, созданного государством-участником, необходимо также, чтобы закон позволял привлекать к судебной ответственности авторов таких актов.

40. В пунктах 862 и 863 письменных ответов государство-участник указывает, что приступило к передаче лиц, задержанных его вооруженными силами в ходе операций за рубежом, другим вооруженным силам, в данном случае - Соединенного Королевства и Нидерландов. Г-жа Гаэр хотела бы знать, запрашивались ли у этих стран дипломатические заверения, и если да, то она просила бы привести примеры. Делегация могла бы также объяснить, почему Правительство не сочло целесообразным принять последующие шаги для осуществления большинства из 300 рекомендаций Королевской комиссии по расследованию случаев смерти коренных жителей в полицейских участках. По информации, поступившей в Комитет на предыдущей сессии, в Австралии коренные жители составляют 24 процента всего тюремного населения, тогда как их доля в населении страны в целом - лишь 2 процента. Что касается процента женщин-

заклученных из числа коренного населения, то он в 20 раз выше, чем других женщин, содержащихся в тюрьмах. Кроме того, 89 процентов женщин-заклученных из числа коренных жителей подвергались, по утверждениям, сексуальному насилию, что вызывает особую озабоченность. Было бы полезно узнать, какие меры были приняты государством-участником, для уменьшения перенаселенности тюрем и для того, чтобы женщины из коренного населения пользовались надлежащей медицинской помощью, в том числе в случае сексуального насилия за пределами тюремного учреждения. Процент женщин-заклученных из числа коренных жителей, похоже, растет быстрее, чем заклученных из других категорий населения, и этот факт требует пояснений.

41. Что касается вопроса летальных случаев в полицейских участках, то, как отмечает г-жа Гаэр, из таблицы на странице 153 письменных ответов следует, что четверо женщин умерло в предварительном заклучении, при этом их этническая принадлежность не уточняется. Она просила бы делегацию по возможности прояснить этот вопрос. Наконец, г-жа Гаэр спрашивает, намерено ли новое Правительство назначить публичное расследование преступлений, приписываемых служащим австралийских вооруженных сил в тюрьме Абу-Граиб.

42. Г-н ВАНГ Ксюксиань благодарит государство-участник за качественный доклад и обстоятельные письменные ответы, которые свидетельствуют о его серьезном подходе к выполнению своих обязательств, связанных с Конвенцией. Если при рассмотрении четвертого периодического доклада Австралии возникают, в основном, вопросы, касающиеся коренного населения и иммиграции, то это связано с тем, что дискриминация – в любых ее формах – занимает центральное место в определении притки, данном в статье 1 Конвенции. А также с тем, что Австралия стала привилегированным местом устремлений для многочисленных иммигрантов, что создало ряд проблем для австралийских властей. Зная, что австралийский Премьер-Министр недавно официально извинился от имени Парламента за то, как предыдущее правительство обращалось с коренными жителям, можно задать вопрос, намерено ли Правительство следовать тем же путем признания ошибок своих предшественников и выплачивать компенсации жертвам. Наконец, можно только приветствовать запрет на содержание детей в изоляторах иммиграционной службы, и надо надеяться, что он начнет действовать в ближайшее время.

43. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ подчеркивает качественный характер диалога с австралийской делегацией. Он напоминает, что национальные судебные органы играют первостепенную роль в осуществлении международных договоров, а договорные органы выполняют, как правило, вспомогательные функции. Можно приветствовать то, что в ходе избирательной кампании лейбористская партия подтвердила свою готовность включить во внутреннее законодательство весь набор международных договоров, ратифицированных Австралией. В этой связи было бы интересно узнать, принимаются ли меры по выполнению взятых в их рамках обязательств, а также обязательств, касающихся принятия Хартии прав. В пункте 282 своих письменных ответов государство-участник утверждает, что намерено соблюдать свои международные обязательства относительно принципа невозвращения лиц другому государству при определенных обстоятельствах, в связи с чем возникает вопрос, считает ли государство-участник вместе с Комитетом, что нельзя выслать, возвращать или выдавать какое-либо лицо другому государству, если есть серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

44. Г-жа МИЛЛАР (Австралия) благодарит членов Комитета за их многочисленные вопросы и говорит, что австралийская делегация сделает все возможное, чтобы дать подробные ответы на них в установленные для этого сроки. Ввиду позднего времени, она предлагает дать некоторые первоначальные элементы ответов. Во-первых, во избежание недоразумений по вопросу о соответствии законодательства штатов и территории международным договорам, ратифицированным Австралией, следует уточнить, что международные договоры ратифицируются только федеральным Правительством после их проверки на соответствие между ними и законодательством штатов и территорий. Законодательство штатов и территорий само по себе может быть прогрессивным в большей или меньшей степени, но его соответствие международным договорам, ратифицированным Австралией, не вызывает никаких сомнений. Что касается принятия Хартии прав, то Правительство наметило целый процедуру переговоров и консультаций по этому поводу, в связи с чем Комитету в дальнейшем будут переданы более подробные сведения по данному вопросу. Наконец, что касается иммиграции, то г-жа Миллар подтверждает, что дети из семей, попросивших убежища, более не помещаются в изоляторы временного содержания иммиграционной службы.

45. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию за ее ответы на вопросы членов Комитета и предлагает ответить на оставшиеся вопросы на одном из ближайших заседаний..

Первая (открытая) часть заседания заканчивается в 12 час.00 мин.
